

**НРАВСТВЕННЫЙ ГЕНИЙ
НАБРОСКИ К КНИГЕ «ИЗ СУЕТЫ — В СУТЬ:
ИСТОРИЯ АКАДЕМИИ В ЛИЦАХ»**

И. К. Кучмаева

В педагогической практике нет ничего дороже непререкаемого духовного авторитета крупной личности. Это особенно важно иметь в виду сегодня, когда мир и равновесие в России в значительной мере удерживаются идеальными связями людей. Нам посчастливилось, что при становлении ГАСК с нами была такая личность. Был Владимир Владимирович Кусков, который помог осуществить самый первый выпуск культурологов. В каждой поступке, в каждой лекции Владимира Владимировича было нечто такое, что дистанцировало его от тех, кто искал популярности, пустой славы. Он всегда исходил из живого конкретного образа Иисуса Христа, а поэтому в ходе обучения наших питомцев отстаивал один мировоззренческий приоритет: все богатства обретенных и научно осмысленных знаний он отдавал борьбе за спасение души доверенных ему молодых людей.

Первая встреча с Владимиром Владимировичем состоялась задолго до создания Академии. Мы готовились к поездке на Соловки, и я формировала группу учёных, которые участвовали в ряде дискуссий на корабле, которым мы добирались туда от Архангельска. Помню его блестящий доклад на конференции, его радость в связи с установкой огромного деревянного креста в память обо всех погибших здесь, помню его скорбь на Секирной горе, где мы во всей полноте ощутили свершившуюся там трагедию. Редкие люди, обитающие на Секирной горе и сегодня, по ночам слышат страшные, мучительные стоны и крики.

Мы были свидетелями того, как некие неведомые, сумевшие скрыться хулиганы разорили гробницу святых монахов. Видя это кощунство, Владимир Владимирович Кусков и Михаил Николаевич Громов, несмотря на нехватку времени, отреставрировали гробницу. Помню движения их рук, такие бережные, чуткие, любящие. С нами были наши первые будущие школьники (созданию Академии предшествовало открытие школы), которые старательно помогали старшим, расчищая завалы, наводя порядок возле поруганной святыни.

Прокладывая студентам тропу в мир древнерусской культуры, Владимир Владимирович достигал всей полноты посвящённости себя юным. Особенно посчастливилось тем, кто слушал спецкурс профессора В. В. Кускова, где излагались тонкости, тайны изучения древнерусской культуры. Самоотверженный в передаче знаний студентам, мягкий и добрый, он становился жёстким и требовательным, когда видел нерадивого ученика.

Владимир Владимирович принимал участие во многих начинаниях Академии — конференциях, первой Ассамблее ректоров славянских университетов, с

радостью посещал выступления учащихся факультета хореографии. Помню его восторг (по-другому не скажешь), когда он был свидетелем процедуры конвертирования дипломов первых выпускников, защищавших свои работы на разных языках — болгарском, польском, украинском, французском, английском, испанском и т.д. «Вот это уровень, это качество, это наша гордость. Сегодня мы можем с уверенностью сказать, что Академия состоялась!» — воскликнул в тот вечер В. В. Кусков.

В первые годы жизни Академии, когда руководство учебным процессом ещё не было отлажено так, как сейчас, Владимир Владимирович всегда старался быть рядом, давал много добрых советов и в ответ на мои просьбы заменить какие-то лекции, пропадающие по чьей-то небрежности, с готовностью оказывал помощь, не упрекая в промахах и ошибках. Мы любили посидеть вместе, выпить по чашечке кофе в моём крошечном тогда кабинете.

Не отказал Владимир Владимирович мне в помощи и в тот страшный для него день. Пришёл вовремя, как всегда доброжелательный, интеллигентный. Мы вместе вошли в зал, где я объяснила студентам: лекцию будет читать не другой преподаватель, который нас подвёл, а Владимир Владимирович, что было встречено аудиторией с нескрываемой радостью.

По непонятной мне тогда причине я, отложив все дела, тоже осталась на лекции. Он читал лекцию так же, как и прежде, блестяще. Но мне показалось всё же, что в его глазах, голосе, движении головы и рук была какая-то боль. После лекции Владимир Владимирович зашёл ко мне в кабинет, я искренне поблагодарила его и, как обычно, пригласила выпить чашечку кофе. «Нет, Изольда Константиновна, сегодня, к сожалению, не могу: у меня сын на столе». И его добрые голубые глаза наполнились слезами. Я была потрясена. «Почему же Вы ничего не сказали мне по телефону?» — «Мой долг — помогать Вам. Вот и все».

Он ушёл, а я все сидела в оцепенении, губы мои шептали только два слова: «Нравственный гений, нравственный гений...»

Последний раз Владимир Владимирович выступал у нас на конференции, посвящённой 600-летию Саввино-Сторожевского монастыря, которую мы проводили в Московском Кремле. Он обещал в тот день, что непременно выступит с докладом и на других конференциях, если позволит здоровье.

Так и только так уходят с работы и из жизни нравственные гении. На их фоне жалкими карликами выглядят те, кто, прищёлкнув пальцами, мчат за золотым тельцом, угрожая остающимся на святом бесприбыльном месте судами, клеветой, развалом дела и т.д. Тщетны усилия! Если первый камень в наш дом-храм закладывали такие люди, как Владимир Владимирович Кусков, дом устоит наперекор всем злым ветрам.

Сегодня очевидно, что доктор филологических наук, профессор, академик ГАСК В. В. Кусков положил жизнь на сохранение и возрождение культуры подлинной, которая в течение долгих лет развивалась «на дне», под спудом, незаметно, чтобы в наши дни выйти на поверхность и вступить в борьбу за родную культуру, её корни, язык, её историю.

Жизнь В. В. Кускова, профессионала-медиевиста высокого уровня, жизнь, прожитую в постоянном предстоянии перед Богом, нужно изучать не менее пристально, чем его труды.

Как в храме навсегда застывают молитвы святых угодников, навеки укрепляя и освящая храм, так и слово великого педагога и нравственного гения, каким был В. В. Кусков, навеки осталось в стенах Академии, освящая её путь своей духовной высотой и искренностью, сохраняя образ любимого профессора как эталон честности, справедливости и благородства.

Мы организовали «Кусковские чтения» в надежде, что научная, социальная и педагогическая значимость того исповедания истины, которое отличало В. В. Кускова, будет глубоко осознано не только теми, кто непосредственно учился у него. Мы очень рады, что чтения в 2000 и 2002 гг. состоялись именно у нас в академии, ибо, как это отчётливо видел Владимир Владимирович, государственные школы и вузы, подобные нашим, до сих пор существуют в виде робких намёков и поэтому нуждаются в их оберегании и коллективном возвращении единомышленниками.

Я надеюсь, что чтения, помимо большой научной пользы, имели глубокий смысл для каждого из нас. Они помогают духовно очистить себя так, чтобы стать полностью другодоменантным, т. е. жить не для себя, прежде всего, но для других, видя в них образ Божий.